

Образы Арсины и Натальи в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова

Вешинская.

15^е июля 1916

Тихий Дон

Роман-эпопея "Тихий Дон" занимает особое место в истории русской литературы. Пятнадцать лет жизни и упорного труда отдал Шолохов его созданию. М. Горький видел в романе воплощение огромного таланта русского народа.

15/11

Мелеховский двор на самом краю станицы
с Скотининской база ведет к Дону. К
темной ступе и вот база. Все было вечно голубое

Сидячий

К созданию женских характеров Шолохов обращается уже в самом начале творческого пути. Но если в рассказах характеры женщин только намечаются, то в "Тихом Доне" Шолохов создает яркие художественные образы.

Женщины занимают центральное место в эпопее; женщины разных возрастов, разных темпераментов, разных судеб - Ильинична, Аксинья, Наталья, Дарья, Дуныша, Анна Погудко и другие.

и Загорушка, текущий жараван
из Яковлевского туркестанского казачьего воеводского воеводстве

Образы и судьбы Аксины Астаховой и Натальи Коршуновой – это противопоставление «любви-страсти» и «любви семейной»

Наталья заранее была обречена на несчастливую семейную жизнь.

На нелюбимой женился Григорий.

В дом Мелеховых Наташа вошла сразу во многом потому, что покорила

Ильиничну своим трудолюбием,

«работящая Наталья вошла свекрам в душу».

С годами Наталья меняется, но автор подчеркивает в ней черты, говорящие о её работоспособности и трудолюбии.

Огромное терпение, стеснительность и целомудрие отличают Наталью.

Она не целуется до свадьбы с мужем, потому что «совестно», а сама, озаренная счастьем, высчитывает дни, оставшиеся до свадьбы.

Наталья – однолюбка. Её любовь непонятна горячему по нраву Григорию, она холодна и медлительна, глубоко скрыты чувства Натальи. «Ты как этот месяц, - говорит ей Григорий, - не холодишь и не греешь».

С рождением детей Наталья меняется, она становится увереннее. «Расцвела и похорошела диковинно», - замечает о ней автор. Любовь её стала согревающей. Наталья полна глубочайшего достоинства, хотя ей приходится нелегко. Героиня ведет сложный поединок со своей судьбой. Оскорбительно для неё поведение мужа, тайком встречающегося с Аксиной, унижительны насмешки хуторян.

Мучаясь от роковой отрешенности Григория, Наталья идет вымаливать его у Аксины в Ягодное. Её любовь жертвенная, она любит до самозабвения.

Наталья превосходит Аксињу талантом удивительной верности, нескончаемого терпения. Её огромная страждущая душа – самая крепкая ограда для всего дома... Это чувствуют и ценят все Мелеховы, а Ильинична находит в невестке надёжную союзницу в борьбе за домашний очаг.

Наталье безумно трудно, она противостоит не только Аксиње, против неё восстает война, забирающая Григория.

Наталья немногословна, хотя её терзают острые внутренние боренья.

О глубине и силе её переживаний говорят не слова, а поступки. Не выдержав нелюбви Григория, она пытается покончить с собой и даже идет на страшный грех - избавляется от ребенка. Она не упрекает мужа, а лишь сурово молчит.

Великое чувство любви к Григорию пронесла Наталья через всю жизнь. Этим она вызвала зависть легкомысленной гулящей Дарьи.

Умирая, Наталья «простила Григорию всё...и вспоминала о нём до последней минуты».

Традиционное народное понимание предназначения любви – это, прежде всего, продолжение рода. А значит, по народным меркам, правильный выбор всегда остается за семьей, долгом, детьми. Любовь к мужу у Шолохова неразрывно связана с материнством, и неслучайно говорится о Наталье: «Всю жизнь вбивала в детей».

Аксинья – полная
противоположность Натальи. В
Григории борются два чувства –
страстная любовь к Аксинье и тоска
по семейной жизни. Неслучаен
такой выбор имен писателем:
Аксинья означает «чужая», а
Наталья – «родная».

Аксинья - воплощение непосредственной жизни, бурного протеста. «Не таюсь, грех на мне. Бей, Степан!» - говорит она, глядя в глаза мужу, и снова, улучив момент, идет на встречу с Григорием.

Автор подчеркивает в Аксиные силу, цельность, горячность чувства, удивительное стремление к счастью. У нее пламенное сердце. Любовь Аксины – это глубокий, страстный порыв, утверждающий право на личную свободу человека.

Григория и Аксиною многое объединяет. Это мятежные, ищущие души. В них неискоренима тяга к чему-то запредельному, безумному, бушующему. Григорий любит Аксиною, но изломана судьба не только у Натальи, но и у Аксины тоже. Любовь солдатки, гуляющей в отсутствие мужа, «жалмерки», каковой стала во всеобщем представлении Аксины после близости с Мелеховым, - обычное дело для казачьего хутора, и Григорий не воспринимает вначале всерьез предложение Аксины бежать с хутора. Обидными словами отвечает он на её упреки. Горько Аксины от ощущения растоптанности чувства.

Постепенно Григорий понимает, что по-настоящему привязан к Астаховой, чувствует он «сосущую тоску». Глядя на нелюбимую Наталью, он постоянно вспоминает Аксинью, сравнивает их, и это сравнение не в пользу жены.

Большое значение в развитии отношений Григория и Аксины имело рождение дочери. Даже неугомонный Пантелей Прокофьевич перестал настаивать на возвращении сына домой. Меняется портрет Аксины, она предстаёт уже не порочной «жалмеркой», а женщиной-матерью.

Тоска по умершему ребенку, по ласке, теплу не позволила Аксиные противостоять напористым ухаживаниям Листницкого, не смогла она, в отличие от Натальи, хранить верность любимому. Виной этому её горячий нрав, страстная натура, неумение сопротивляться наплыву чувств, сдерживать их, прятать глубоко в себе.

Она тяж

Наталье.

В финале книги любовь Аксины и Григория приобретает трагически возвышенный, совершенно иной характер. Горяча и страстна любовь Аксины, она готова идти за возлюбленным хоть на край света, не боясь никаких трудностей. Аксиныя проникается к Григорию почти материнской нежностью. Она окружает лаской и заботой Полюшку и Мишатку. Любовь к Григорию помогает ей сблизиться с Ильиничной. Это уже совсем другая Аксиныя.

Григорий забирает
Аксинью, чтобы бежать с
ней на Кубань. Нет над
ними больше никакой
власти; духовная, крепкая,
ничем не объяснимая
связь осталась их
единственным
богатством. Теперь им
представилась
возможность жить чистой,
открытой, свободной
жизнью. «А я всё боюсь –
не во сне ли это?» –
говорит Аксинья, боясь
поверить своему счастью.

Несмотря на разницу, Акси́нья и
Ната́лья обе одинаково дороги и
близки читателю. Они очень
женственны и прекрасны, каждая
по-своему.

КОНЕЦ